Ман пришел, чтобы принести им некоторые новости перед началом их выступления. Фэн Юн Жуй согласился с новым планом, потому что у них был более высокий показатель успеха с новым планом, и Ци Хао также послал своих людей, чтобы помочь им, они пришли вместе с Маном. Яо Лин и друзья вздохнули с облегчением, когда они узнали, что у них есть еще двое мужчин, потому что это облегчит им все.

Яо Лин спросила Мана шепотом: «Ах, а как насчет новостей про моего отца? Вы что-нибудь узнаете о нем? Что с ним случилось?»

Сначала она боялась спрашивать, но увидела, что Ман не решался сказать ей что-то, затем она догадалась, что это, должно быть, было о Жун Цю. Если и были реальные новости о нем, по крайней мере, то лучше, чем ничего.

– У меня есть новости о Жун Цю Да Жэне, – ответил Ман. Он объяснил, что их шпионы во дворце были в основном живы и здоровы. Однако они увидели, что во дворце что-то не так, поэтому не решились передать неопределенную информацию. Не только это, но и шпионы из другой фракции были пойманы тут и там, таким образом, они могли только на некоторое время затаиться.

Они не хотели идти по стопам этих шпионов.

Казалось, что ханьский император пытался очистить свой дворец по каким-то неизвестным всем остальным причинам. Люди продолжали задаваться вопросом, что побудило ханьского императора сделать что-то глобальное, это также было причиной, по которой чиновники немного нервничали, когда входили во дворец в это время.

Они боялись, что произойдет что-то непредвиденное. Поскольку были обнаружены многие шпионы, чиновники также не смогли найти много информации о банкете. В эти смутные времена эти чиновники не осмеливались послать новую партию шпионов. Было бы лучше, если бы они держались в тени, пока все не успокоится.

Шпионы Фэн Юн Жуя прятались глубоко внутри дворца, поэтому их было трудно найти. Большинство из них были доверенными лицами важных фигур во дворце. Фэн Юн Жуй долгое время внедрял своих шпионов, сразу после того, как узнал о настоящей личности Сяо Фан.

Он сожалел о том, что не разместил шпионов во дворе Хань Сян, в конце концов, он также доверял маленькой принцессе, которая была лучшей подругой его дочери. Он не думал, что Хань Сян принесет какой-либо вред Сяо Фан, казалось, что он просчитал всё наперёд.

К счастью, из-за большого количества людей, которые вошли во дворец сегодня, Ману было легче тайно наладить связь с несколькими своими шпионами. Он был осторожен, когда встречался с ними и получал некоторые важные сведения. Одно из них было о Жун Цю Да Жэне.

– Как… Как мой отец? – нервно спросила Яо Лин.

Ман ответил: «В настоящее время он в порядке».

Сначала Яо Лин вздохнула с облегчением, однако она была в панике, поняв значение слов Мана: «Что вы имеете в виду, говоря, что он в порядке в данный момент? А что же будет после этого момента?» – Яо Лин в замешательстве нахмурила брови.

Ман беспомощно посмотрел на Яо Лин – последняя была слишком эмоциональна, чтобы с ней

справиться, и он взглянул на Яо Иня, прося его о помощи.

– Линг-ер, успокойся! – сказал он мягким и в то же время суровым голосом. Всякий раз, когда что-то случалось с ее семьей, она никогда не могла сохранять спокойствие. Ей действительно нужно было научиться лучше скрывать свое настроение и выражение.

Яо Инь немного понимал ее чувства. Именно по счастливой случайности она смогла найти своего настоящего отца, и из-за этого она слишком боялась потерять свое новообретенное счастье, но все же это могло быть не таким хорошим, если бы они продолжали полагаться на удачу. Он уже пытался изменить то, как она себя вела, но это было легче сказать, чем сделать!

Яо Лин кивнула головой, и снова почувствовала себя виноватой за то, что забыла предупреждение и учение Яо Иня. Она глубоко вздохнула и стала более безмятежной, ее предыдущее сильное сердцебиение стало нормальным, даже Ман почувствовал, что Яо Лин была довольно удивительной! Как мог ее темперамент меняться так быстро?

Нет… Нет… это была не только способность Яо Лин Гу Ньян, но и напоминание Яо Иню Гун Цзы.

Яо Лин спросила более уравновешенным голосом: «Пожалуйста… Расскажи… как мой отец?»

Ман кивнул головой в знак признательности, потому что было легче разговаривать со спокойным человеком: «Было сказано, что ханьский император на время посадил его под домашний арест. Его держали в одном из заброшенных дворов с несколькими охранниками, и ему не разрешали выходить наружу, – объяснил Ман. – Тем не менее, с ним по-прежнему обращаются довольно хорошо, поэтому я не думаю, что он находится в непосредственной опасности».

Яо Лин нахмурилась: «Но… почему? Имеет ли это какое-то отношение к делу на озере Кресент?»

– Нет, на самом деле, – ответил Ман. В деле на озере Полумесяца нельзя было обвинить Жун Цю, потому что в то время он не доверял слухам легко или делал большие проблемы для уважаемого гостя. Тот, кто допустил неприятности, приняв неправильное решение, и уже был убит, был Хун Вэнь. Последний принял смелое решение даже после того, как Жун Цю попытался пустить слух, разозлив гостя ханьского императора. В конце концов, это привело отношения между ханьским императором и уважаемым гостем к ухудшению.

Ханьский император не мог работать вместе с этим важным человеком, поэтому это раздражало ханьского императора. Из-за нынешней проблемы с имиджем императора Хань он не хотел затевать шумиху о том, что произошло на озере Кресент.

– Тогда… почему?! – смущенно спросил Яо Лин.

– Казалось, император хочет, чтобы Жун Цю Да Жэнь вернулся и снова стал его правой рукой. Император даже извинился за то, что не прислушался к совету Жун Цю Да Жэня и в итоге потерял лояльного чиновника, – пояснил Ман.

Линь Цзянь нахмурился и спросил: «Почему император вдруг захотел, чтобы дядя Жун Цю вернулся?»

Сяо Фан добавила: «Он должен был знать, что крестный отец – лучший друг моего отца…»

Яо Инь кивнул головой: «Что-то всё это кажется немного подозрительным».

Ман заметил, что они были довольно догадливыми, и ответил просто: «Догадка Учителя заключается в том, что Император хочет использовать их отношения… Может быть, он хочет получить знания Жун Цю Да Жэня о моем хозяине и использовать их для нападения на последнего».

В конце концов, из всех чиновников, с кем было труднее всего иметь дело, был его хозяин. Вот почему ханьский император стал таким беспокойным.

Молодые люди покачали головой, по крайней мере, Жун Цю все еще был в безопасности в тот момент. Яо Инь спросил Мана: «Каков план дяди Фэн Юн Жуя для моего тестя?»

Человек покачал головой: «Учитель никогда не рассказывал мне ничего подробно, потому что мы боялись, что кто-то услышит о наших планах. Он просто сказал мне, чтобы я рассказал вам все, и что он справится со всем. Жун Цю Да Жэнь будет в безопасности под его опекой».

Выслушав это обещание, они почувствовали себя лучше, особенно Яо Инь и Яо Лин. Таким образом, они смогут сосредоточиться на своей ближайшей задаче.

– Вам пора… Вам пора… Вы все готовы? – Женский голос проник в палатку снаружи. Казалось, что это голос Бай И, дворцовая служанка вернулась к шатру. К счастью, она не ворвалась напрямую, а громко объявила о своем присутствии.

Когда Бай И открыла палатку, она увидела беспокойную подготовку внутри палатки и ни на йоту не почувствовала подозрений.

– Вы все готовы? Она спросила еще раз, когда не услышала ответа ни от одного из исполнителей.

http://tl.rulate.ru/book/23281/1731737